УДК 94(470-321.9)

ЗАЁМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР В 1927 ГОДУ ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Королева Л. И.

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь, Российская Федерация E-mail: koroleva.klarisa@list.ru

Тема индустриализации занимает одно из центральных мест в советской истории. В отечественной историографии широкое освещение получили политическая, идейная и организационная сторона индустриализации, финансовой стороне вопроса уделено недостаточно внимания. На основании сравнительного анализа источников, впервые проанализированы обстоятельства проведения, ход, особенности и итоги заёма индустриализации в Крымской АССР в 1927 г. Основными источниками выступили архивные документы фонда Наркомата финансов Крымской АССР, которые были засекречены в советское время, и материалы газеты «Красный Крым» — центрального печатного органа Крымской республики, освещающего важные акции советской власти на полуострове.

Наиболее важный и исключительный фактор, повлиявший на ход событий — землетрясение 12 сентября 1927 года, известное в истории как Крымское землетрясение 1927 года, в результате которого большие убытки понесло народное хозяйство полуострова. Общие итоги заёма индустриализации составили 63% от запланированных для республики цифр, что составило большую половину выполнения плана.

Ключевые слова: индустриализация; внутренний государственный заём индустриализации; Крымская АССР; наркомат финансов; облигации; сберегательное дело.

Тема индустриализации занимает одно из центральных мест в советской истории. В отечественной историографии широкое освещение получили политическая, идейная и организационная сторона индустриализации, финансовой стороне вопроса уделено недостаточно внимания. Данное обстоятельство также связано с тем, что документы фонда Наркомата финансов (далее по тексту – НКФ) в советский период были засекречены. Во введении этого учреждения находились вопросы, связанные с размещением внутренних государственных заёмов в стране. Теоретическое освещение темы представлено в трудах видных экономистов советского периода Ю. П. Бокарева, Г. Я. Сокольникова, В. Н. Твердохлебова [1; 21; 22]. На современном этапе получили известность публикации В. Ю. Катасонова и С. М. Пинаева, посвященные общим вопросам финансирования индустриализации в СССР [17; 19]. В трудах О. Е. Феофанова, В. В. Страхова данные вопросы рассматриваются на региональном уровне [20; 23].

В нашем исследовании задействованы две группы источников: архивные материалы и пресса. Газеты раскрывают нам общий ход кампании, хронологию, интересные подробности, характеризуют агитационную работу, отображают общий фон событий на полуострове. Основные материалы о ходе кампании заёма

индустриализации в 1927 году были размещены на страницах газеты «Красный Крым» — центрального печатного органа Крымской республики. Архивные источники, в частности документы из фонда НКФ Крымской АССР отображают информацию о внутренней, скрытой стороне процесса, это инструкции, особые указания центра, отчеты о проведении кампании, итоговые цифры. Материалы статьи будут полезными для составления общей картины проведения акции, заём индустриализации 1927 года, в регионах Советской России.

Государственные внутренние займы были одним из важнейших источников финансирования масштабных преобразований советской экономики в межвоенный период. Среди них наиболее известный: «Заём индустриализации»». Всего советским правительством во второй половине 1920-х гг. были выпущены три специальных заёма индустриализации [19]. Первым масштабным мероприятием в стала реализация процентного, выигрышного индустриализации государственного заёма народного хозяйства CCCP, выпущенного 1 сентября 1927 года. Новый заём представлял собой самую значительную финансовую операцию, которая когда-либо проводилась советской властью: сроком на 10 лет (1927–1937), объемом в 200 млн. рублей в облигациях достоинством в 25, 50,100, 500, 5000 рублей. Был рассчитан на массового держателя. Заём представлял собой тип выигрышного и вместе с тем процентного займа. Он приносил своим держателям 6% годовых и возможность выигрыша. Уплата годовых процентов с кредита производилась с декабря 1927 года, а погашение самого кредита планировалось через пять лет, с декабря 1932 года. Заём стартовал в Москве, Ленинграде, Харькове с 1 августа, в остальных городах СССР с 15 августа по 30 сентября [2, л. 19]. Заём выпускался накануне 10-летия Октябрьской революции, и в таких условиях приобретал символическое значение. С газетных полос населению разъяснялось, что «заём является выражением тех успехов, которых достиг Советский Союз за последние годы. Возможность реализации столь значительного заёма предполагает собой наличность уже вполне устойчивого государственного организма, стоящего на высокой ступени хозяйственного развития. К юбилею Октябрьской революции страна должна собрать эту сумму. Принять участие в этом деле – долг каждого трудящегося страны» [18, с. 138].

В центральной прессе и на местах развернулась широкая агитационно-массовая работа, были опубликованы десятки обращений трудовых коллективов, поддерживающих заём и призывающих к его реализации.

С начала сентября в столичной газете полуострова «Красный Крым» появляется новая рубрика: «Заём индустриализации». Первые статьи рубрики были посвящены популяризации государственных займов, где раскрывалась их важность для государства и выгоды для населения. В газетном номере за 6 сентября1927 года представлены материалы беседы с представителем НКФ Крыма Герасимовым об общем положении дел в сберегательном деле советского государства: «Наши сберкассы за 4 года своего существования успели привлечь вкладов на 165 млн. рублей. Сбережения появились у широкого круга населения и приток вкладов

заметно усилился. Однако приток этот не достаточен. У населения сбережений гораздо больше, чем внесено им в сберкассы и вложено в покупку облигаций государственных займов. Есть у населения деньги, которые тратятся на надобности вовсе не насущные. В настоящее время необходимы средства на дальнейшее переустройство на рациональных началах всего хозяйства, в частности промышленности. На кредиты из-за границы рассчитывать не приходится» [18, с. 138].

Финансовые акции набирали обороты как по стране в целом, так и в Крыму в конце лета и осенью 1927 года. Следует отметить, что в это же время, наряду с заёмом индустриализации, в стране и в регионах проходили акции: Двухнедельник сбережений и III Крестьянский займ. Двухнедельник должен был стартовать в Крыму с 15 сентября, III Крестьянский займ проходил с 1 августа по 30 сентября [18, с. 140]. Но в разгар происходящего случилось непредвиденное, природа вмешалась в ход событий на полуострове. Крымское землетрясение разразилось в ночь на 12 сентября 1927 года. Таким образом, события в Крыму пошли по исключительному сценарию. Все происходящее развивается на фоне панических настроений конца света. Это ощущение передается даже через официальные газетные материалы тех дней.

Руководство Крымской АССР вынуждено было обращаться к населению республики со страниц центральной прессы для подавления панических настроений, помимо этого, с целью разъяснения сложившейся ситуации, публикуются научные статьи советских ученых, характеризующие геологическую ситуацию в регионе. 17 ноября в газете «Красный Крым» появляются материалы, где подводятся итоги убытков от произошедшего землетрясения: «Колоссальные повреждения землетрясения в Крыму 12 сентября. В одном только Ялтинском районе без крова остались 27 тыс. человек. Паника улеглась, но положение критическое: холод, эпидемии, разрушение курортов и коммунального фонда на Южном берегу. Сельское хозяйство, крестьянские строения разорены в 5-ти районах. Все дома разрушены. Землетрясение настигло крестьян в момент сбора урожая винограда и табаков. Основная часть урожая погибла. 90% сельских школ, больниц, культурно-просветительских учреждений нормально не функционируют. Южный берег обезлюдел. Курортное хозяйство Всесоюзной здравницы разрушено. Промышленность и кооперация в упадке. По самым скромным подсчетам убытки составили 35 000. 000 руб. Вся народно-хозяйственная жизнь перевернута. Правительство РСФСР и Крыма делают всё для оказания первоочередной помощи. Для ликвидации бедствия требуются усилия со стороны всех общественных сил страны. Необходимо поднять на ноги надорванное крестьянское хозяйство. Восстановить школы и больницы. Правительство Крыма обращается ко всему трудовому населению Советского Союза с просьбой о помощи, материалами для строительства, денежными пожертвованиями. Организуйте комитеты помощи Крыму. Жемчужина СССР – Всесоюзная здравница Крым, должен быть восстановлен!» [15].

Заём индустриализации в Крыму начался 23 сентября 1927 года, когда в газете «Красный Крым» в статье под заголовком: «Открыта подписка на заём индустриализации», обозначалось, что «Крым должен реализовать заём на 1 300 000 рублей». Далее в статье осторожно отмечалось: «постигшее Крым недавнее бедствие, может несколько отразиться на результатах подписки». Но далее, уже более оптимистично, отмечалось: «в Крыму имеется 90 тыс. членов профсоюзов. Если каждый приобретет 5 рублевую часть облигации, то это даст до 500 тыс. рублей. Если на каждое крестьянское хозяйство в среднем придётся по одной 5 рублевой облигации, это даст до 400 тыс. рублей». Крымский наркомат финансов приводит здесь же ориентировочную разверстку, планируемые цифры размещения займа по районам: Симферопольский — 500 тыс. руб., Керченский — 230 тыс. руб., Севастопольский — 170 тыс. руб., Феодосийский — 130 тыс. руб., Евпаторийский — 104 тыс. руб., Джанкойский — 80 тыс. руб., Ялтинский — 50 тыс. руб., Карасубазарский — 15 тыс. руб., Бахчисарай — 13 тыс. руб., Судакский — 8 тыс. руб.

Ряд статей в сентябрьских номерах газеты «Красный Крым» посвящены вопросам об основных целях займа, в них указывалось: «Все средства пойдут на капитальное строительство электростанций и Днепростроя, на строительство заводов и фабрик, если буржуазия навяжет нам войну — на организацию хозяйственной обороны. Новые фабрики дадут нам новые рабочие места, для села — сельхозтехнику и механизацию. <...> Заём индустриализации — ответ нашим врагам. Крымский областной комитет ВКП(б), Крымское правительство, Крымский Совет Профессиональных Союзов призывает принять самое активное участие в размещении займа. Размещение займа на сумму до 2 млн. рублей в Крыму должно стать нашим лозунгом. Это лучший ответ тем, кто создает экономическую блокаду СССР» [8; 9; 10]. Обратим внимание, что местные чиновники успели округлить заявленную для республики по плану цифру в 1.3, до 2 млн. рублей.

Большое внимание государственные финансовые органы возлагали на размещение займа в деревне. Региональные власти указывали, «что часть заявленной для республики суммы должна быть реализована среди крестьянства, составляющего половину населения Крыма. Ориентировочные подсчеты показали, что свободных средств у крестьянства на 1 октября 1927 года может оказаться до 2 млн. рублей» [10].

Другая категория статей была посвящена технической части процесса. В материалах рубрики «Заём индустриализации в деревню» объяснялись условия продажи облигаций сельским жителям: «При покупке займа в рассрочку до 15 ноября 1927 г., крестьянин должен уплатить первый взнос в размере 6 рублей за 25 рублевую облигацию, второй взнос – не позднее 5 декабря 1927 г., третий взнос – не позднее 20 декабря 1927 г., четвертый взнос – не позднее 31 декабря 1928 г.». Была выгода в цене при единовременной и полной покупке 25 рублевой облигации, ее можно было купить за 23 рублей 75 копеек. Выдача облигаций, дохода от них и выигрышей производилась после своевременной и полной оплаты, а если покупатель не вносил в срок оплату, тогда он терял право на закупленные в

рассрочку облигации, а внесенные им деньги возвращались с 1 февраля по 30 сентября 1928 года. Каждую облигацию можно было разделить на пять частей, и купить только одну из них, или более. Отдельным гражданам предоставлялась рассрочка на четыре месяца, до 31 января 1928 года, при коллективной подписке, рассрочка предоставлялась на семь месяцев, до 30 апреля 1928 года. До получения на местах облигаций, покупателям выдавались временные квитанции. Подписка на заём принималась во всех филиалах Госбанка, Промбанка, Коммунального банка, в Обшествах взаимного кредита, районных финансовых отделениях. Государственных сберегательных кассах, филиалах Госбанка при почтовотелеграфных учреждениях. Реализация займа в деревне осуществляли сберкассы при почтово-телеграфных учреждениях, а также сельскохозяйственные кредитные товарищества [8].

Некоторые статьи были посвящены вопросам реализации заёма в среде различных союзов производителей в регионе (это были индивидуальные подписчики). Обращают на себя внимание материалы статьи под названием: «Как будет проводиться заём индустриализации среди кустарей», где указывалось: «в республике насчитывается до 14 тысяч кустарей. Значительная их часть организована в промыслово-кредитные товарищества и производственные артели. Реализация займа будет проводиться через кредитные промысловые союзы, центральное объединение кустарей и имеющиеся в Симферополе и других городах трудовые кредиты» [9].

Необходимо отметить, что с первых дней и на протяжении всей кампании подписка наиболее успешно и организованно шла в среде коллективов крупных промышленных предприятий и учреждений полуострова. Приведем информацию по основным промышленным городам полуострова: «Севастополь. Спрос на заём растет. Всего по городу и деревне продано на 1 ноября облигаций более чем на 70 тыс. руб. Морской завод идет на первом месте — 14 тыс. руб. Хорошо идет подписка в военном порту. У химиков: выделенная для проведения записи тройка развила работу и настолько заинтересовала рабочих, что многие подписывались на значительные суммы. Были случаи, когда рабочий химик, имея зарплату в 70 руб., записывался на 150–200 руб. По итогам — 60 членов союза химиков подписались на 4000 руб., что составило 87 руб. на каждого сотрудника; Керчь. Подписка усиливается. Повторная сумма приближается к 40 000 руб. Наибольшую сумму дал металлургический завод — 33 700 руб. Табачная фабрика — 6 000 руб.; Саки. Из 150 человек Сакского химического завода в подписке приняло участие 104 человека, подписались на 2000 руб.» [9; 14; 16].

Некоторые заголовки газет осенью 1927 года походили на воззвания к отдельным социальным группам населения. Отметим заголовок статьи в газете за 29 сентября: «Пролетарскому студенчеству Крыма!», где указывалось, что «размещение займа рассчитано на рабочих и служащих, но и студенчество должно также явиться коллективным подписчиком на заём, несмотря на свой скудный бюджет. Крымское бюро пролетарского студенчества профсоюзов — не сомневается в этом» [11].

Совсем в духе того времени звучат сообщения газеты «Красный Крым» из Феодосии: «Подписывается Феодосия. Рабочие санитарного обоза вынесли решение устроить несколько воскресников для приобретения шести облигаций. Группа комсомолок-табачниц решила устроить воскресник и на полученные деньги приобрести для всех рабочих облигации» [12].

1 ноября в центральной прессе появляется новая рубрика: «Отвечаем на вызовы и сами вызываем». Среди первых примеров такого соревнования отметим следующий: «Вызывают подписаться. Члены греческого рабочего клуба имени Алексакиса подписались на заём в 25 руб. и вызывают остальные нацменовские клубы: армянский, крымчакский, караимский и украинский» [12].

В газетных материалах в разделе «Критика» отметим некоторые характерные замечания в отношении проводимой кампании: «Крымский сельхозбанк только в середине октября согласовал с Наркомфином список сельхоз товариществ, через которые будет вестись продажа облигаций для жителей деревень. <...> Союз кооперации еще меньше проявил инициативы к продвижению займа в деревню. <...>Профсоюзы должны усилить работу, не вся профсоюзная масса охвачена коллективной подпиской. <...>Совсем не подписались на заём: кожевенники и коллектив милиции, слабо и среди домашних работниц.<...>В Крыму заём идет слабо, не так, как в других областях СССР. Крестьяне не осведомлены о целях и задачах индустриализации, необходимо провести разъяснительные беседы» [13].

Первые итоги размещения займа индустриализации в Крыму были подведены к 1 ноября. Газеты рапортовали: «Крым дал на 1 ноября сумму – 257 485 руб., в том числе по коллективной подписке – 164 270 руб. В коллективной подписке на первом месте Керчь – 52 605, Симферополь – 38 435, Севастополь – 338 752». Результаты в деревне составили 4000 рублей. Среди упущений по размещению займа в деревне, отмечены следующие: «В конце октября Крымское общество сельхоз кредита закончило снабжение сельхоз кредитных товариществ облигациями займа для продажи их в деревне. Только в конце октября государственные сберкассы в сельской местности получили новый запас облигаций. <...> В крымскую деревню заём не попал. Усилить внимание деревне!» [13]. На более позднем этапе ситуация в деревне существенно не улучшилась: «В сельской местности подписка дала к 16 ноября всего 15 тыс. руб. <...> Продлен сбор на месяц. <...> Это не отвечает количеству населения в сельской местности. <...> Крым сильно отстает и плетется в хвосте других районов СССР. <...> Среди проводников займа в деревню такая солидная организация, как Потребительская кооперация, от распространения займа совершенно уклонилась. Да и среди с/х товариществ лишь небольшое число проводит подписку. Заём должен попасть в деревню. Отметим слабую работу профсоюзов» [16].

Промежуточные цифры по размещению займа индустриализации в республике среди рабочих коллективов на 15 ноября выглядят уже более весомо: «Трудящиеся Крымских городов смогли к 15 ноября подписаться на заём на 650 000 руб. Результаты удовлетворительны». И действительно, эта цифра перекрыла планируемую цифру по коллективной подписке в 500 000 рублей на 150 000. По

Южному берегу Крыма материалы хроники передают следующие результаты: «Алупка. Несмотря на убытки, понесенные населением от землетрясения, заём дал удовлетворительные результаты. На 100% процентов охвачен коллектив Бобровского санатория, милиции, нарсуда. Заканчивается подписка среди батраков и крестьян, профсоюзных работников, торговцев, работников медсантруда. Среди крестьян Алупки и Ялты подписка больших результатов не дала, т.к. в результате землетрясения все сбережения ушли на ремонтные работы и постройку бараков для пострадавших крестьян» [16].

Уже с 11 ноября в газете «Красный Крым» появляется ряд статей, которые агитируют за повторную подписку на заём. Заголовки их звучат таким образом: «Нужна ли повторная подписка?»; «За повторную подписку на заём»; «Повторная подписка нужна, чтобы был 100% охват»; «Кто не успел подписаться?» [13].

Согласно распоряжению центра, с 24 ноября продажа облигаций единоличным покупателям прекращалась. Облигации теперь продавались только коллективам, за наличный расчет с рассрочкой. В городах подписку продлили до 1 декабря, в селах до25 декабря. По данным НКФ СССР в целом по стране уже к 15 ноября заём был покрыт с излишком. Но, тем не менее, центр настаивал на повторной подписке в регионах, которые не достигли плановой нормы. Здесь подтвердим выводы исследователя С.М. Пинаева о том, что кампания в целом по стране была добровольной, но имела некоторые элементы принуждения [19]. Если в первый раз не удалось охватить 100% всех служащих, тогда необходимо было повторить попытку и максимально достигнуть высокого результата. Документальное подтверждение этому – секретная инструкция для служащих НКФ Крыма и редакций региональных газет: «исключать в агитационных текстах такие слова, как: задание, разверстка, постановили, обязать подписаться – которые могут создать впечатление принуждения, что негативно может сказаться на ходе кампании». И действительно, в тот период слово «разверстка» было знакомо жителям страны в негативном ключе [4].

Архивные документы раскрывают причины неудач кампании на первом этапе. В промежуточном отчете Валютного отдела НКФ Крыма по итогам работы на 1ноября 1927 года докладывалось о следующих причинах: «Реорганизация финансового аппарата в регионе; руководство НКФ Крыма в период проведения займа индустриализации проводило бюджетную кампанию; формальное участие профсоюзных органов; общая неблагоприятная обстановка: землетрясение 12 сентября 1927 г., которое нанесло экономике Крыма тяжелый удар; реализация займа в сельской местности не дала результатов, так как к моменту начала компании по займу индустриализации только была закончена компания по III Крестьянскому займу; не было должной агитации в деревне; Южнобережный регион дал незначительный результат из-за последствий землетрясения и погибшего урожая; среди работающих членов профсоюза много сезонных рабочих — 35 000 человек из 100 792 (преимущественно рабочие в горной и консервной промышленности республики); осенний период неблагоприятен для реализации займа среди городского населения (рабочих и служащих) — они запасаются всем

необходимым на зиму и уже с октября месяца погашают задолженность по рабочему кредитованию на топливо, одежду, обувь и продовольствие» [3].

По итогам документа подчеркивалось: «Необходимо признать, что сумма в 1 300 000 руб. для Крыма большая. Необходимо предполагать, что общая сумма в конечном итоге составит не более 600 000 – 700 000 руб.». Документ был составлен в последних числах октября, в нем для центра разъяснялась сложившаяся чрезвычайная ситуации в регионе, связанная с землетрясением, и определялась посильная для Крыма цифра [3].

В действительности же, по Крымской АССР в 1927 г. по итогам акции было реализовано облигаций I Заёма индустриализации на 831 185 рублей. [6]. Таким образом, контрольная цифра для Крыма была реализована на 63%, и, как подчеркивалось в итоговых отчетах, значительные результаты (с превышением нормы) дала коллективная подписка среди рабочих и служащих, объединенных в профсоюзные организации [5].

Итоги размещения заёма по стране в целом оказались следующими: 123,8 млн. рублей поступило по коллективной подписке, в деревне размещение заёма дало сумму в 10 млн. рублей, оставшаяся часть — индивидуальные работники и те, кто купил облигации предварительно. Всего по стране было собрано 200 млн. рублей [19].

Выводы. І заём индустриализации в Крымской АССР прошел с 22 сентября по 25 декабря 1927 года. На начальном этапе кампании республика показывала неудовлетворительные результаты. Сроки окончания кампании несколько раз продлевали. На общий результат кампании повлияла чрезвычайная ситуация, сложившаяся в результате землетрясения в Крыму 12 сентября 1927 года, в результате которого большие убытки понесло народное хозяйство полуострова, особенно южнобережный регион.

Внешняя сторона кампании выглядела оптимистично, как представляли ее материалы прессы. Архивные источники Наркомата финансов отмечают, что распространение облигаций носило добровольный характер, но элементы нажима и администрирования присутствовали, это было связано с общей тенденцией перехода советской экономики к директивно-плановой модели развития. Среди причин неудач кампании в республике, НКФ Крыма отмечал, помимо убытков от землетрясения: отсутствие агитации в деревне; неудачный для кампании осенний сезон — время запасов на зиму, выплаты кредитов; большой процент сезонных рабочих среди рабочих республики. Заявленная для Крыма цифра в 1300 000 рублей стала непосильной. Сумма ущерба от землетрясения превзошла эту цифру в несколько десятков раз.

По итогам кампании, в Крымской АССР в 1927 году было реализовано облигаций I Заёма индустриализации на 831 185 рублей. Таким образом, контрольная цифра для Крыма была реализована на 63%, значительные результаты дала коллективная подписка среди рабочих и служащих, объединенных в профсоюзные организации. Вклад республики в общую сумму, собранную по стране на заём индустриализации 1927 году, составил 0,41%. Но будем

ориентироваться на цифру 63%, что составило более половины от заявленной для Крыма плановой суммы в 1 300 000 рублей. Жители республики, несмотря на разрушительное землетрясение 1927 года, смогли внести свой вклад в дело индустриализации СССР, а значит, и в дело будущей Победы в мае 1945 года.

Список использованных источников и литературы

1. Бокарев Ю. П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в 20-е годы. – М.: Наука, 1990. – 427 с.

Bokarev YU. P. Socialisticheskaya promyshlennost' i melkoe krest'yanskoe hozyajstvo v 20-e gody. – M.: Nauka, 1990. – 427 s.

2. ГАРК (Государственный архив республики Крым). – Ф.149. – Оп. 1. – Д. 92. – Л. 19.

GARK (Gosudarstvennyj arhiv respubliki Krym). – F.149. – Op. 1. – D. 92. – L. 19.

3. ГАРК. – Ф.149. – Оп. 1. – Д. 94. – Л. 224-225.

GARK. - F.149. - Op. 1. - D. 94. - L. 224-225.

4. ГАРК. – Ф.149. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 95.

GARK. - F.149. - Op. 1. - D. 124. - L. 95.

5. ГАРК. – Ф.149. – Оп. 3. – Д. 129. – Л. 26.

 $GARK.-F.149.-Op.\ 3.-D.\ 129.-L.\ 26.$

6. ГАРК. – Ф.149. – Оп. 3. – Д. 138. – Л. 19.

GARK. - F.149. - Op. 3. - D. 138. - L. 19.

7. Открыта подписка на заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 23 сентября.

Otkryta podpiska na zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 23 sentyabrya.

8. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 24 сентября.

Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 24 sentyabrya.

9. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 25 сентября.

Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 25 sentyabrya.

10. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 27 сентября.

Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 27 sentyabrya.

11. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 29 сентября.

Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 29 sentyabrya.

12. Отвечаем на вызовы и сами вызываем // Красный Крым. – 1927. – 1 ноября.

Otvechaem na vyzovy i sami vyzyvaem // Krasnyj Krym. – 1927. – 1 noyabrya.

13. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 11 ноября.

Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 11 noyabrya.

14. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 15 ноября.

Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 15 noyabrya.

15. Обращение Крымского Центрального исполнительного комитета // Красный Крым. — 1927. — 17 ноября.

Obrashchenie Krymskogo Central'nogo ispolnitel'nogo komiteta // Krasnyj Krym. – 1927. – 17 noyabrya.

16. Заём индустриализации // Красный Крым. – 1927. – 22 ноября.

Zayom industrializacii // Krasnyj Krym. – 1927. – 22 noyabrya.

17. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина / отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014.-416 с.

Katasonov V. YU. Ekonomika Stalina / otv. red. O. A. Platonov. – M.: Institut russkoj civilizacii, 2014. – 416 s.

18. Королева Л. И. Экспонат из фондов Центрального музея Тавриды, характеризующий внутреннюю финансовую политику Советской России в 1920-е гг. // XIX Таврические научные чтения: сб. матер. Всероссийской научно-практической конференции (27–30 мая 2019 г., Симферополь – Алушта) / Центральный музей Тавриды. — Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. — С. 133–141.

- Koroleva L. I. Eksponat iz fondov Central'nogo muzeya Tavridy, harakterizuyushchij vnutrennyuyu finansovuyu politiku Sovetskoj Rossii v 1920-e gg. // XIX Tavricheskie nauchnye chteniya: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (27-30 maya 2019 g., Simferopol' Alushta) / The Central Museum of Taurida. Simferopol': IT «Arial», 2019. S. 133-141.
- 19. Пинаев С. М. «Займы индустриализации» конца 1920-х гг. и особенности их реализации // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. –2011. –№ 8 (100). С. 290–295.
- Pinaev S. M. «Zajmy industrializacii» konca 1920-h gg. i osobennosti ih realizacii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki. −2011. –№ 8 (100). S. 290–295.
- 20. Страхов В. В. Внутренние государственные займы в СССР конца 1920-х − 1930-е гг. // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. -2008. -№ 2(19). С. 59–79.
- Strahov V. V. Vnutrennie gosudarstvennye zajmy v SSSR konca 1920-h − 1930-e gg. // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina. −2008. № 2(19). S. 59–79.
- 21. Сокольников Г. Я. Государственный кредит в Советской России. М.: Фин.-экон. бюро; Ред.-изд. отд. НК Φ ,1923. 18 с.
- Sokol'nikov G. YA. Gosudarstvennyj kredit v Sovetskoj Rossii. M.: Fin.-ekon. byuro; Red.-izd. otd. NKF,1923.-18~s.
- 22. Твердохлебов В. Н. Местные финансы: избранные статьи / Ин-т российской истории РАН, Российский госархив социально-политической истории. М., 2012. 542 с.
- Tverdohlebov V. N. Mestnye finansy: izbrannye stat'i / In-t rossijskoj istorii RAN, Rossijskij gosarhiv social'no-politicheskoj istorii. M., 2012. 542 s.
- 23. Феофанов О. Е. Первые займы индустриализации как источник накопления капитала (по материалам Ярославской губернии) // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2. С. 249—251.
- Feofanov O. E. Pervye zajmy industrializacii kak istochnik nakopleniya kapitala (po materialam Yaroslavskoj gubernii) // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. − 2009. − № 2. − S. 249−251.

Koroleva L. Industrialization loan in the Crimean ASSR in 1927 based on documentary material.

The theme of industrialization occupies one of the central places in Soviet history. In Russian historiography, the political, ideological and organizational side of industrialization has been widely covered, the financial side of the issue has not been given enough attention. Based on a comparative analysis of sources, the circumstances of the implementation, course, features and results of the loan of industrialization in the Crimean ASSR in 1927 were analyzed for the first time. The main sources were archival documents of the fund of the People's Commissariat of Finance of the Crimean ASSR, which were classified in Soviet times, and materials of the newspaper «Red Crimea» – the central printing body of the Crimean Republic, covering important actions of the Soviet government on the peninsula.

The most important and exceptional factor that influenced the course of events was the earthquake of September 12, 1927, known in history as the Crimean earthquake of 1927, as a result of which the national economy of the peninsula suffered great losses. The total results of the industrialization loan amounted to 63% of the figures planned for the republic, which accounted for more than half of the implementation of the plan.

Keywords: industrialization; internal state loan of industrialization; Crimean ASSR; People's Commissariat of Finance; bonds; savings business.